

«Почему Его Высочество все еще неуверен в себе, когда он собирается стать императором?» Ли Шу утешающе похлопал Ци Минсюаня по спине и поддразнил.

«Это не имеет никакого отношения к моей личности. Даже если я стану императором Великого Чжоу или даже если я стану хозяином этого мира в будущем, если ты полон решимости уйти, я думаю, я не смогу тебя остановить».

Ци Минсюань крепко обнял молодого человека, крепко удерживая его. Хоть он и не знал, откуда взялась эта мысль, но был уверен, что если молодой человек действительно захочет уйти, то, что бы он ни делал, удержать его не получится.

Чтобы удержать молодого человека рядом с собой, единственным способом было заставить его остаться добровольно. Если он позволит молодому человеку уйти, он никогда больше не сможет его найти.

Итак, он чувствовал себя неловко и мог лишь неоднократно подтверждать, действительно ли молодой человек хочет остаться.

Голос Ци Минсюаня был очень тихим, с каким-то магнетизмом, который был намеренно приглушен и задерживался в ушах Ли Шу. Ли Шу наклонил голову, и кончик его уха коснулся щеки Ци Минсюаня, вызвав ощущение покалывания.

Глядя на человека, который находился в пределах досягаемости, Ли Шу неосознанно подергал ушами. Это был сын судьбы в этом мире, истинная гордость небес. Независимо от внешности, телосложения, способностей или темперамента, Ци Минсюань соответствовал титулу «Сын судьбы».

Этот человек, который мог иметь все, что хотел, с искренним сердцем жадно держался, неоднократно осторожно приближаясь к нему, не заботясь о потенциальной вреде для себя, а беспокоясь только о том, не расстроят ли его действия.

Самое трогательное - это искреннее сердце. Искреннее отношение Ци Минсюаня не позволило Ли Шу отказаться, поэтому он мог делать только один шаг за раз.

Ли Шу ответил: «Я не уйду».

«Пока твои чувства останутся неизменными, я останусь рядом с тобой и не уйду».

Если бы эти отношения со временем испортились, он мог бы уйти без всякого бремени.

Как долго может длиться это чувство?

Ли Шу не знал, но одна мысль о такой возможности наполнила его неопишными эмоциями, на мгновение оставив его в некотором замешательстве.

Вскоре после этого Ци Минсюань отпустил свою руку и извиняющимся тоном сказал: «Извини, я ничего не мог с собой поделать».

Ли Шу пожаловался: «Ничего не можешь поделать?» Держать за руки? Обниматься? Или этот сдержанный, но страстный поцелуй в мои волосы?

«Теперь, когда вступил в силу посмертный указ, восхождение Вашего Высочества на престол оправдано. В этот момент эти министры должны были получить эту новость и помчаться во дворец, верно?» Избегая вопроса Ци Минсюаня, Ли Шу спросил: «Каковы дальнейшие планы Вашего Высочества?»

Зная, что Ли Шу не будет обсуждать эту тему, Ци Минсюань последовал примеру Ли Шу: «Естественно, мы будем придерживаться первоначального плана. С этим указом все пойдет даже более гладко, чем предполагалось».

Ци Минсюань взял уже высохший указ, поднял брови и улыбнулся: «Кстати, мы во многом обязаны помощи Ли Шу».

С таким убедительно выверенным почерком это действительно было большим подспорьем, по крайней мере, оно могло закрыть рты этим консервативным министрам и ученым.

Небо начало светлеть, и следующей будет арена Ци Минсюаня.

Ци Минсюань отправился один в зал Цзюлун, чтобы встретиться с новыми министрами. Естественно, Ли Шу не мог следовать за ним напрямую, поэтому ему пришлось хотя бы притвориться, что он спешил из-за пределов дворца, как и другие министры.

Договоренность Ци Минсюаня, естественно, пошла на пользу репутации Ли Шу. Ли Шу не возражал против этого и последовал за Ань Юем из дворца по другой небольшой тропинке.

Карета уже была подготовлена снаружи, внутри лежали аккуратно сложенные новые официальные мантии.

Охранники снаружи почтительно поклонились: «Мастер Ли, условия просты. Пожалуйста, потерпите нас. Мы подождем снаружи, и вы сможете переодеться».

Ли Шу переделся в темно-красную официальную мантию, и карета двинулась в путь, а охранники, замаскированные под слуг, сидели впереди и управляли каретой.

Глубокий звонок прозвенел трижды, и все вышли из кареты, преклонив колени лицом к востоку у дворцовых ворот.

Когда они поднялись, на их лицах была печаль.

Три протяжных звонка в колокол означали, что хозяин дворца скончался.

Чиновники переглянулись, видя торжественность в глазах друг друга.

Когда дворцовые беспорядки только начались, шпионы уже передали новости изнутри дворца наружу. Первыми эту новость получили аристократические семьи, имевшие связи во дворце. Прежде чем они успели подготовиться, быстро последовали новости об участии старшего принца. Затем больше никаких новостей из дворца не поступало.

Кто победил: Старший принц или Четвертый принц?

Армия Цинь Минсюаня вошла во дворец другим путем, и эти министры были настолько сосредоточены на дворце, что не заметили ничего плохого снаружи, пока не стало слишком поздно. К тому времени, когда они поняли, что что-то не так, дворец был окружен пограничниками.

Принц Цинь наконец сделал свой ход.

Когда Император выслушал клевету и вызвал принца Циня обратно в столицу, они были обеспокоены тем, что принц Цинь восстанет.

Кем был принц Цинь? Это был не кто иной, как Седьмой принц, переживший унижение во дворце, потомок семьи Му, которому пришлось бежать к границе, Бог войны Великого Чжоу, командовавший миллионным войском. Если бы он действительно хотел восстать, кто в имперском городе мог бы его остановить?

Никто.

Неожиданно, вернувшись в столицу, принц Цинь остался мирным и отказался от своей военной мощи, как тигр, у которого были удалены острые когти.

Но тигр оставался тигром. После глубокого полугодичного сна этот ужасающий зверь наконец показал свой свирепый вид.

Принц Цинь расправился с мятежным Старшим принцем и Четвертым принцем громовыми методами. После смерти покойного императора никто не мог помешать принцу Циню, владевшему указом о престолонаследии, взойти на трон.

В этот момент все их планы были обречены на провал.

Что бы они ни чувствовали внутри, им все равно приходилось идти по выбранному ими пути и делать то, что им нужно было делать.

После того как колокол перестал звонить, министры встали с торжественными лицами. Под руководством евнухов они отправились лицом к лицу с ситуацией, которая могла быть для них хорошей или плохой.

Поскольку Ли Шу занимал относительно низкую должность, он шел в конце процессии. Неподалеку за ним следовали дворцовые стражи, замаскированные под слуг, чтобы предотвратить несчастные случаи.

Дорога от ворот дворца до зала Цзюлун, где проходили дискуссии, заняла около пятнадцати минут. Министры, одетые в различные придворные мантии, пересекали эту дорогу каждый день, каждый с разными мыслями в голове.

"Входите-"

Раздался высокий голос евнуха, и тяжелые двери медленно распахнулись.

Небо еще больше прояснилось, когда утреннее солнце поднялось с востока, окрасив все небо в красивый оранжевый цвет. Сильный дождь прекратился, взошло солнце, и вот-вот должен был начаться новый день.

Старая эпоха прошла, разделенная проливным дождем, который ознаменовал переход между старым и новым. Что бы ни случилось под дождем, оно будет навсегда похоронено, за исключением тех, кто в нем участвовал.

Армия, которую привел Ци Минсюань, все еще находилась во дворце. По пути министры встретили множество солдат, патрулирующих и стоящих на страже. Эти солдаты отличались от Имперской гвардии, дислоцированной во дворце круглый год; это были острые мечи, повидавшие кровь и битвы. Просто стоя там, они излучали грозную ауру.

Позволить министрам увидеться с этими солдатами также было сдерживающим фактором для тех, кто имел злые намерения. Если кто-то хотел воспользоваться этой возможностью, лучше всего было подумать, смогут ли они вынести последствия.

Страх привел к бдительности, которая, в свою очередь, привела к сдержанности.

В этот момент в зале Цзюлун в центре стоял мужчина в черной мантии с широкими рукавами. Его волосы были связаны черной нефритовой короной, обнажающей острый подбородок.

Он стоял боком, его осанка была прямой, а поведение необычным. Услышав звук открывающейся двери, он слегка повернулся и посмотрел в сторону входа.

Выражение лица мужчины было спокойным, а его острый взгляд скользнул по министрам, входившим один за другим. Это было похоже на тяжелый молот, разбивающий их сердца, разбивающий их вновь возникшие мысли и сокрушающий любые намерения восстания.

Те, у кого были злые намерения, опустили головы, похоронив все свои темные мысли глубоко в своих сердцах.

Аура, исходящая от принца Циня, была слишком внушающей трепет. Ему даже не нужно было делать ничего, чтобы заставить этих изнеженных министров отказаться от мыслей, которых у них не должно было быть.

Можно было себе представить, как удивительно было такому человеку выйти на поле боя с длинным мечом. Неудивительно, что пограничные бандиты не осмелились вторгнуться под его присмотром, неудивительно, что солдаты Си Цюн задрожали от страха, услышав его имя, и в панике бежали.

Он ничего не говорил, просто молча смотрел, как каждый из них входит в зал, словно ягнята, охотно идущие в капкан.

Министрам стало не по себе, а робким даже было трудно идти. Ли Шу поддержал шатающегося перед ним мужчину средних лет, не давая ему упасть на публике.

"Спасибо." Чиновник средних лет выразил благодарность. Если бы он в такое время выставил себя дураком публично, это наверняка привело бы к крупной катастрофе, поставив под угрозу не только его официальное положение, но и его семью.

Успокоившись, чиновник средних лет выпрямил позу, молча напоминая себе не бояться. Позже он будет назначен чиновником и не будет иметь обид на принца Циня. Даже если принц Цинь хотел утвердить свою власть, она не должна быть направлена против него.

— Все в порядке, все в порядке, — бормотал себе под нос чиновник средних лет, одновременно утешая и гипнотизируя себя. Пока он шел, он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Пронзительный взгляд упал прямо на него. Подняв глаза, он увидел, что принц Цинь смотрит на него с мрачным выражением лица.

Ноги у него подкосились, и чиновник средних лет чуть не упал на колени. Возможно, благодаря самовнушению, на этот раз ему удалось удержаться в вертикальном положении и не рухнуть.

Он с трепетом подошел к своей позиции, и этот взгляд следовал за ним, как тень. Хотя это было всего лишь несколько шагов, это было похоже на долгое и трудное путешествие с тяжелым бременем, лежащим на нем.

Пот капал с его лба. Он почтительно стоял на отведенном ему месте и не смел его вытереть.

К счастью, принц Цинь не продолжал смотреть на него. Как только все чиновники заняли свои места, принц Цинь отвел взгляд.

Ли Шу, стоявший позади чиновника средних лет, увидел эту сцену и захотел рассмеяться. Возможно, чиновник, стоявший перед ним, не знал, почему он привлек длительное внимание принца Циня, но Ли Шу мог кое-что догадаться. Вероятно, это произошло потому, что он только что помог ему.

Все это время взгляд Ци Минсюаня оставался прикованным к левой руке чиновника средних лет, именно там он и поддерживал его.

Ли Шу тихо поднял глаза и взглянул на человека, стоящего перед тронем. Мужчина был одет в формальный наряд принца с черной основой и золотой вышивкой по краям. Подол его мантии был украшен свирепым золотым драконом с четырьмя когтями, источавшим ауру благородства.

Как только взгляд Ци Минсюаня переместился в этом направлении, их глаза встретились. Ци Минсюань, казалось, на мгновение ошеломился, затем он сначала опустил взгляд, и его внушительная аура значительно ослабла.

Когда он снова поднял глаза, они были полны решимости.

«Наверное, все слышали о том, что произошло вчера. Принц Юй и его люди совершили измену. Они попытались захватить власть и вызвать хаос в суде. Они уже казнены».

«Старший принц серьезно ранен и в настоящее время восстанавливается во дворце. Что касается Императора...»

Прозвенел похоронный колокол. Даже если Ци Минсюань не закончил предложение, все поняли смысл.

«Ваше Высочество принц Цинь, это всего лишь ваша версия истории. То, что произошло во дворце со вчерашнего дня до сегодняшнего утра, основано только на ваших словах. Простите нас за то, что мы не убедились!»

Шестидесятилетний мужчина с суровым лицом встал. Он был нынешним Великим Наставником, ветераном двух династий и имел значительное влияние при дворе. Его

недоверие побудило нескольких других министров выйти вперед, надеясь, что Ци Минсюань сможет дать убедительное объяснение.

«Принц знает, что некоторые могут не поверить, но факт остается фактом. Четвертый принц уже казнен, а Старший принц тяжело ранен и до сих пор не пришел в сознание. Все во дворце знают, что произошло за это время».

Ци Минсюань уставился прямо на говорящего. Уголки его рта слегка приподнялись, но глаза были холодными.

«О, кстати, глаза и уши, которые вы посадили во дворце, также должны быть в состоянии подтвердить то, что я говорю».

"Это..."

Во дворце было много людей с глазами и ушами. Чтобы в любой момент разглядеть мысли Императора, многие министры имели во дворце своих шпионов, особенно занимавших высокие посты. Им нужно было заранее знать позицию Императора по вопросам, чтобы планировать свои собственные интересы.

«Все хорошо осведомлены об этом вопросе. Надо полагать, покойный император тоже не был в полном неведении. Поскольку у вас есть способы самостоятельно установить истину, этот принц не станет привлекать свидетелей для дачи показаний».

Слова Ци Минсюаня лишили Великого Наставника и его группу дара речи. Как они могли не понять смысла его заявления? Свидетели? Какие свидетели? Это определенно были не обычные дворцовые слуги, а те, кого они сами подкупили или отправили во дворец.

Что это была за тактика? Имел ли принц Цинь в виду, что он знал личности большинства шпионов во дворце? Как долго он был в столице? Как его влияние могло простираться так далеко?

Пока нет...

Определенная возможность осенила Великого Наставника, от чего у него по спине пробежала дрожь. Разве что принц Цинь уже рассадил людей в столице, и заблаговременно спланировал все происходящее сегодня. Возвращение в столицу и отказ от своей военной мощи было лишь частью его плана.

Неудивительно! Теперь удивительно, что после того, как был издан королевский указ, принц Цинь, не теряя времени, собрал вещи и вернулся в столицу. Вероятно, он ждал этой возможности, ждал шанса вернуться.

Только вернувшись в столицу, он смог раскрыть свой следующий план.

Они так тщательно строили планы, думая, что получили огромное преимущество, но попали в ловушку, расставленную кем-то другим. Все их планы были направлены против них самих.

Принц Цинь был поистине хитрым!

Великий Наставник посмотрел на человека, которого раньше никогда не воспринимал всерьез. Этот человек был так похож на членов семьи Му прошлого. У них обоих была одинаковая гордость, чувство справедливости и склонность защищать своих. Однако по сравнению с упрямством семьи Му, принц Цинь явно был более хитрым.

Он знал, как замаскироваться, как уменьшить страх власть имущих по отношению к нему, как терпеть. Вот почему он преуспел.

Пути назад теперь не было, если только покойный император не оставил указ перед своей смертью.

Однако покойный император внезапно тяжело заболел и так скоропостижно скончался. Совершенно неизвестно, оставил ли он какой-либо посмертный указ.

«Поскольку покойный Император скончался, страна не может оставаться без правителя ни одного дня. Пожалуйста, взойдите на трон, Ваше Высочество!»

Прежде чем Великий Наставник смог придумать план, некоторым людям не терпелось высказаться. Видя, что принц Цинь вот-вот станет самым большим победителем, им, естественно, пришлось высказаться в этот момент.

— Ваше Высочество, пожалуйста, взойдите...

Как только кто-то заговорит, естественно, его примеру последуют другие. Среди этих людей были не только сторонники принца Циня, но и некоторые нейтральные люди, которые присоединились к ним просто для того, чтобы воспользоваться ситуацией.

В конце концов, глядя на текущую ситуацию, восхождение принца Циня на трон было уже решенным делом.

Хотя некоторые были в восторге, были и те, кто не хотел такого результата. Однако Ци Минсюань не дал им времени отреагировать и напрямую вызвал евнуха Аня в суд.

Кем был евнух Ань? Он был близким доверенным лицом покойного императора, стариком, который служил покойному императору всю свою жизнь, а также человеком, который, скорее

всего, знал, оставил ли покойный император указ.

Евнух Ань вошел не с пустыми руками; он нес темно-красную шкатулку из сандалового дерева и на глазах у всех открыл ее, обнаружив внутри императорский указ.

«В соответствии с указом Императора: Седьмой принц Ци Минсюань внес выдающийся вклад в умиротворение северо-запада...»

На самом деле это был императорский указ о престолонаследии!

Те, кто хотел помешать преемственности Ци Минсюаня, ссылаясь на такие причины, как его происхождение, внезапно замолчали.

Имея в руках этот указ о престолонаследии, кто осмелился что-либо сказать? Даже если в их сердцах и были обиды, им оставалось лишь стиснуть зубы и встать на колени, чтобы поздравить нового правителя.

Великий Наставник все еще отказывался верить. Он был одним из организаторов инцидента с семьей Му много лет назад. Тогда план прошел так гладко, потому что все было молчаливо одобрено Императором!

Семья Му была могущественной, и это уже вызвало недовольство покойного императора. После того инцидента тщательного расследования не проводилось. Покойный император поспешно возложил вину, закрывая глаза и игнорируя любые сомнения во всем этом деле.

Если бы не закулисная поддержка Императора, как бы они могли так легко уничтожить семью Му?

Из-за этого он знал, что покойный Император мог передать трон любому принцу, кроме Седьмого принца. Как только Седьмой Принц вознесется на престол, это неизбежно приведет к повторному расследованию дела семьи Му, вопроса, к которому покойный Император меньше всего хотел возвращаться.

«Принц Цинь, — Великий Наставник встал и сурово посмотрел вперед, — хорошо известно, что покойный Император не мог ни говорить, ни двигаться перед своей смертью. Итак, я хотел бы спросить, откуда взялся этот императорский указ?»

"О? Великий Наставник сомневается в подлинности императорского указа?» Ци Минсюань улыбнулся. Он слегка поднял руку, и дворцовый служитель поднес ему указ и вручил его.

Ци Минсюань подошел к Великому Наставнику с указом в руке, глядя на него сверху. — Тогда, Великий Наставник, взгляните. Этот указ подленный?»

Увидев поведение Ци Минсюаня, сердце Великого Наставника упало. Ему не нужно было подтверждение, чтобы знать, что этот указ реален.

«Учитывая ваш возраст, на этот раз я не буду наказывать за ваши ошибки. В будущем Великий Наставник должен помнить, что нельзя действовать безрассудно, как сегодня».

— Да, я понимаю свою вину.

Великий Наставник дрожал от гнева, но не осмеливался произнести ни слова сопротивления и преклонил колени в мольбе о пощаде.

Имея перед собой пример Великого Наставника, никто больше не осмеливался сопротивляться.

Коронация была решена, и теперь нужно было начать подготовку к церемонии коронации. За это время Ци Минсюаню также нужно было разобраться с принцем Юем, совершившим государственную измену, организовать похороны покойного императора и навести порядок в дворе.

В последнее время борьба между Старшим принцем и Четвертым принцем привела двор в хаос. Теперь, когда один из них был серьезно ранен и потерял сознание, а другой был заключен в тюрьму и ожидал казни, Ци Минсюань должен был навести порядок в беспорядке, который они оставили после себя.

Ци Минсюань был настолько занят, что у него не было времени встретиться с Ли Шу.

Один был во дворце, а другой снаружи. За исключением утреннего суда, у них было на удивление мало шансов пообщаться. Ци Минсюань был этим очень недоволен.

После нескольких дней занятости Ци Минсюань наконец нашел возможность. После утреннего суда он попросил Ли Шу остаться.

Когда к власти пришел новый император, многие придворные, пользовавшиеся большим благосклонностью покойного императора, думали, что Ли Шу, который также пользовался благосклонностью покойного императора, на этот раз попал в беду. Разве они не видели, что новый император еще не позвал его одного?

Мало ли они знали, дело было не в том, что Император не подошел к Ли Шу; именно Ли Шу не позволял Императору ничего делать в такое время, чтобы это не вызвало неприятностей. Если бы у них был выбор, их новый император предпочел бы остаться на стороне Ли Шу.

Неожиданно Ли Шу сегодня отозвали после утреннего суда.

Какое заклинание наложил Ли Шу, чтобы два последовательных императора относились к нему с таким большим уважением?

Может ли это быть из-за его лица? Казалось, что у семьи Ци были какие-то невидимые атрибуты красоты. Красивые люди всегда пользуются большей благосклонностью императора. Бывший великий наставник и левый премьер-министр в те времена были знаменитыми красивыми мужчинами.

Почему у них нет выдающихся лиц? Люди, которые так думали, грустно касались щек, вызывая изрядные поддразнивания со стороны своих товарищей.

"Ваше Величество."

«Ли Шу здесь? Принесите ему место».

Ци Минсюань поднял голову от груды памятников и увидел Ли Шу. Небольшая морщинка на его бровях медленно разгладилась.

Проворный дворцовый служитель быстро принес стул, и Ли Шу без церемоний сел, спросив: «Ваше Величество, вас что-то беспокоит?»

Это было более чем тревожно. В последние дни борьба с беспорядком, оставленным Старшим принцем и другими, почти свела Ци Минсюаня с ума. Они не выполняли служебные обязанности, а лишь потакали своим прихотям и злоупотребляли властью. Но если бы он заменил всех этих людей сразу, где бы он нашел столько замен?

И это было не только в одном или двух местах. Такое поведение пронизало всю Великую Чжоу, от центрального правительства до местных чиновников. Они все были одинаковыми!

«Я не буду упоминать об этих досадных вещах. Я позвал тебя сюда, потому что хотел спросить о человеке, о котором ты упоминал ранее, Юй Жунсю».

Ци Минсюань почувствовал себя нехорошо, когда упомянул это имя. Это был первый раз, когда Ли Шу так высоко хвалил человека. Когда он услышал о поступках этого человека от Ли Шу, его первой реакцией было не восхищение талантом, а зависть.

Да, это была зависть. Он, высокопоставленный принц, завидовал простому ученому из Академии Ханьлин, и все из-за нескольких слов Ли Шу.

«Что случилось с мастером Юем?» Ли Шу сосредоточил свое внимание.

«Я пошел понаблюдать за ним, и, как ты сказал, мастер Юй — чрезвычайно способный

человек. Для него оставаться в Академии Ханьлинь — пустая трата его таланта. Сейчас мне не хватает рабочей силы, поэтому я хочу обсудить с тобой, какую задачу ему поручить».

По мнению Ци Минсюаня, чем дальше он мог отправить человека, тем лучше. Но он также беспокоился, что, если он сделает это, Ли Шу будет недоволен, потому что Юй Жунсю был хорошим другом Ли Шу.

— Когда дело доходит до использования людей, естественно, все должно быть сделано по желанию Вашего Величества.

Это означало, что ему следует позволить ему устроить все так, как он пожелает. Ци Минсюань собирался изложить свой план, когда внезапно вбежал молодой евнух.

«Ваше Величество, ваш учитель здесь. Он просит аудиенции».

«Почему учитель здесь?» Недолго думая, Ци Минсюань сказал: «Быстро,пусти его».

Молодой евнух выбежал, и вскоре вошел старик в светло-серой мантии. Глаза старика были острыми. У него была длинная борода, а седые волосы были завязаны деревянной шпилькой на затылке. Он расправил длинные рукава и почтительно поклонился своему императору:

«Смиранный выражает свое почтение Вашему Величеству».

«Учитель, пожалуйста, вставай быстрее». Ци Минсюань сделал несколько шагов вперед и помог старику подняться за руку.

Старик поднял голову и случайно увидел Ли Шу, стоящего позади Ци Минсюаня, и его зрачки сузились.

Это... был его маленький ученик?

<http://bllate.org/book/15648/1399302>